

АШАРІЗМ

Авторы: Т. К. Ибрагим

АШАРІЗМ, школа религ. философии (калам), в рамках которой, наряду с матуридизмом, была выработана рационалистич. теология суннитского ислама. Основана аль-*Ашари*, учение которого развивали аль-Бакиллани (ум. 1013), аль-Джувайни (ум. 1085), аль-*Газали* (ум. 1111), аш-Шахрастани (ум. 1153), Фахраддин ар-Рази (ум. 1209), аль-Иджи (ум. 1355) и аль-Джурджани (ум. 1413). Ашариты пытались избежать в своём учении крайностей других религ.-филос. школ в исламе, в частности фидеизма традиционалистов (ахль аль-хадис) и рационализма *мутазилитов*. С 13 в. А. сблизился с исламским перипатетизмом (фальсафа), особенно со школой *Ибн Сины*, заимствовав гл. обр. её эпистемологический и категориальный аппарат. Он нашёл сторонников прежде всего среди представителей шафиитского толка мусульм. права, в то время как матуридиты были преим. в среде ханафитов.

В центре теологии А. (как и калама вообще) – толкование Божественных атрибутов (их соотношения с сущностью Бога, извечности или возникновения во времени), а также Божественного предопределения и свободы воли человека. Среди атрибутов *Аллаха* выделяются «отрицающие» (единство – в смысле немножественности, извечность – в смысле безначальности, бестелесность, нелокализуемость и т. п.), «сущностные», или «самостные» (жизнь, знание, могущество, воля, речь, зрение, слух), и «оперативные» (Творец, Промыслитель, Оживляющий, Умертвляющий и т. д.). Если мутазилиты считали атрибуты Бога просто именами, обозначающими божественную сущность, а большинство богословов, известных под именем атрибутистов (сифатийа, от араб. «сифа», атрибут), полагали их реально существующими, то ашариты вместе с матуридитами объявляли сущностные атрибуты не тождественными Божьей сущности, но и не отличными от неё. Следуя за мутазилитами, А. отрицает извечность оперативных атрибутов Аллаха, рассматривая их как временные.

Признавая извечность атрибута речи, А. примыкает к «ортодоксальному» в исламском богословии учению об извечности *Корана*, отвергаемому мутазилитами. В то же время, подобно матуридитами, он отделяет чувственную, или «словесную», речь от «внутренней», смысловой. В отношении смысла Коран существует вечно, но его словесное выражение и форма возникли в определённое время. Некоторые представители А., в частности аль-Джувайни, полагали, что в этом отношении Коран не только возник во времени, но и не обязательно является божественным, ведь Бог передал архангелу Гавриилу только смысл Откровения, с которым он в свою очередь познакомил пророка. Отсюда он делал вывод, что словесное оформление Корана может принадлежать пророку Мухаммеду.

В духе рационалистич. мутазилитской теологии А. отрицает антропоморфность Бога. Вместе с тем он признаёт возможность лицемерия Аллаха, которую отвергали мутазилиты. А. склонялся здесь к выдвинутому антропоморфистами (араб. мушаббиха, букв. – уподобляющие) толкованию знаменитого коранического стиха – «лица в тот день [воскресения] сияющие, на Господа их взирающие» (75:22–23). Ашариты подчёркивали, что речь тут идёт не о чувственном видении, а своего рода познании Бога.

Вместе с матуридитами А. выступает против учения мутазилитов о свободе воли человека, выдвигая взамен тезис о Божественном предопределении. Решая проблему моральной ответственности человека за свои действия, аль-Ашари и его последователи выработали концепцию касб (араб. «совершение», «приобретение»), согласно которой человеческие деяния творятся Богом, а совершаются, приобретаются человеком, обладающим свободой выбора.

Для А. нетипично мутазилитское ограничение Божественной воли императивами человеческого разума. Не разделяя этич. объективизма мутазилитов, его сторонники полагают, что «прекрасное» и «безобразное» не являются естеств. характеристиками человеческих действий, а определяются Божественными предписаниями, данными в Откровении через пророков.

А. расходится с мутазилитами и в вопросе об оценке тяжкого греха, совершённого мусульманином. Если последние полагали, что грешник стоит между верующими и неверующими, то А. признаёт за грешником статус мусульманина, хотя и обречённого на наказание в аду. В близкой к мусульм. традиционалистам манере ашариты рассуждают о реалиях исламской эсхатологии (в частности, о Водоёме, Мосте, Весах, Мухаммедовом заступничестве), отрицаемых мутазилитами либо истолкованных ими в рационалистич. аллегорич. смысле.

В целом для ашаритского мирозерцания характерно учение о контингентности (случайности) всех вещей и явлений во Вселенной, отрицание их естеств. детерминированности. Закономерность происходящих в мире процессов А. объясняет «обычаем», который введён Богом и не нарушается Им.

Литература

Лит.: аш-Шахрастани М. Книга о религиях и сектах. М., 1984. Ч. 1; Gimaret D. La doctrine d'al-Ash'ari. P., 1990; Ibrahim T., Sagadeev A. Classical Islamic philosophy. Moscow, 1990; Watt W. M. The formative period of Islamic thought. Oxf., 1998; Ибрагим Т. К. Классическая арабо-мусульманская философия // Ибрагим Т. К., Султанов Ф. М., Юзеев А. Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань, 2002.